

Московскій митрополитъ Макарій Булгаковъ.

IX. Литовскій періодъ въ жизни м. Макарія 1868—1879 г.

(Продолженіе).

II. Епархіальная дѣятельность преосв. Макарія въ Литвѣ.

Цѣль, принимавшіяся преосв. Макаріемъ къ оживленію и усиленію пастырской дѣятельности Литовскаго духовенства. Братства въ Литовской епархіи. Забота преосв. Макарія объ улучшеніи матеріальнаго быта Литовскаго духовенства и, въ частности, псаломщиковъ).

Мы теперь знаемъ, въ какомъ положеніи находилось пастырское дѣло въ Литовской епархіи во время управленія ею преосв. Макаріемъ. Для того, чтобы предложенная нами, на основаніи документальныхъ данныхъ, характеристика пастырской дѣятельности Литовскаго духовенства за время преосв. Макарія не оказалась одностороннею, или слишкомъ мрачною, мы считаемъ необходимымъ объяснить, что 1) характеристика эта далеко не всеобъемлюща, такъ какъ были примѣры и рѣдкой доброй пастырской дѣятельности среди Литовскаго духовенства, о чемъ мы скажемъ ниже, и 2) недостатки въ пастырской дѣятельности Литовскаго духовенства, о которыхъ мы говорили сейчасъ, въ значительной степени зависѣли не отъ одного духовенства, но также и отъ тѣхъ неблагопріятныхъ

1) См. Труды Киевской духовной Академіи, сентябрь, 1904 г.

условій, средя которыхъ приходилось ему совершать свое пастырское дѣло.

Прежде всего, необходимо замѣтить, что паства Литовской епархіи во многихъ случаяхъ представляла собою весьма неблагодарную почву для пастырскаго воздѣлыванія. Эта паства отличалась чрезвычайнымъ разнообразіемъ, находилась среди разнохарактернаго и разнорѣзнаго населенія и часто испытывала на себѣ самое неблагоприятное вліяніе въ религіозно-нравственномъ отношеніи со стороны окружавшей ее среды. Лучшую, по нашему мнѣнію, характеристику Литовской православной паствы далъ преосв. Ковенскій Іосифъ въ своемъ отчетѣ за 1873 годъ. „Сельскіе прихожане“, пишетъ онъ здѣсь, „по усердію къ вѣрѣ и церкви различаются между собою—а) воссоединенные изъ уніатовъ; б) новоприсоединенные въ послѣднее время изъ латинства и в) поселенцы изъ древне-православныхъ великоруссовъ. *Воссоединенные изъ уніатовъ* въ 1839 году и около того времени сердечно преданы вѣрѣ отцевъ своихъ, искренно пажобны, хотя эта пажобность въ наружности не такъ рѣзко выражается, какъ у великорусскихъ православныхъ, или римско-католиковъ, и хотя старѣйшіе изъ нихъ по лѣтамъ доселѣ не привыкли правильно изображать на себѣ крестное знаменіе; съ усердіемъ и неопустительно исполняютъ христіанскій долгъ исповѣди и св. таинъ причастія; стало въ нихъ проявляться и стараніе о благолѣвіи храмовъ Божіихъ; стремленіе къ опьяняющимъ папиткамъ, повидимому, слабѣе прежнихъ временъ; равнымъ образомъ, и суевѣрія и предразсудки, трудно искореняемые въ темной народной массѣ, особенно женской, слабѣе дѣйствуютъ, по мѣрѣ распространенія христіанскаго просвѣщенія грамотностію, такъ какъ въ настоящее время есть уже немало 20—25-лѣтнихъ мужчинъ, толково грамотныхъ, нерѣдко уже домохозяевъ.

Новоприсоединенные въ послѣднее время изъ латинства, состоящіе прихожанами церкви Виленскаго уѣзда,

какъ извѣстно, уже нѣсколько лѣтъ стремится опять къ возвращенію въ латинство, а нѣкоторые уже окончательно отпали отъ православной церкви. Дѣйствительно, положеніе этихъ повоприсоединенныхъ, разбросанныхъ и разрозненныхъ другъ отъ друга и поселенныхъ среди латинянъ, вдали отъ своей церкви, — надѣленныхъ малыми участками земли, или и совсѣмъ ненадѣленныхъ, тогда какъ имъ обѣщаны были земельные надѣлы, есть истинно тяжкое и страдальческое. Люстраторы, какъ бы на зло поселяли таковыхъ верстъ за 12—20 отъ церквей и притомъ такъ (это, напр., въ Подбрезскомъ приходѣ), что къ церкви надобно идти мною костеловъ, — а ближе къ церквамъ поселяли раскольниковъ, католиковъ-солдатъ и проч. Католики-сосѣди поносятъ, тѣснятъ, не допускаютъ ново-православныхъ и ихъ скотъ до воды, на пастбища; православные женихи не могутъ найти невѣсты, а православныхъ невѣстъ не берутъ въ католическіе дома; обижаемые просятъ защиты властей и, не видя оной, скорбятъ тѣмъ болѣе, что въ оны времена эти же власти охотно были кумовьями, посаженными отцами въ ихъ семействахъ и т. п. Въ Быстрицкомъ, Островецкомъ и Шумскомъ приходахъ нежелающіе оставаться православными обступали меня толпами иные со слезами, ломая пальцы на рукахъ, иные съ неистовствомъ требуя увольненія ихъ въ латинство; бѣдныя кутницы съ малютками просили у меня на кусокъ хлѣба. Одинъ утѣшитель — священникъ; но возбужденные уже и его не слушаютъ, не впускаютъ въ свои дома, пугаютъ имъ своихъ дѣтей, называя его медвѣдемъ, злою бородастою чучелой, и дѣти, при видѣ священниковъ, или прыгуютъ, или бѣгутъ съ криками ужаса.

Поселенцы изъ древне-православныхъ великорусовъ еще не скомплектовались въ житейскомъ и матеріальномъ отношеніи. Храмы посѣщаютъ довольно охотно и молятся въ нихъ по наружности весьма усердно, полагая земные поклоны, ставя свѣчи предъ св. иконами. Но, съ другой сто-

роны, съ тягостію, какъ бы отбывая повинность, исполняютъ долгъ исповѣди и св. таинъ причастія; мало радѣютъ о благоустроеніи храмовъ Божіихъ; такъ, напр., на исправленіе Литурской церкви жертвовали сосѣдніе католики, а свои прихожане—изъ поселенцевъ. Также они сравнительно съ туземцами обнаруживаютъ большее пристрастіе къ пьянству: послѣ обѣдни въ праздники и воскресные дни отправляются по корчамъ, напиваются и рѣдкій разъ обходится безъ дракъ и побоевъ. Впрочемъ, въ работахъ трудолюбивы; семейныя узы у нихъ крѣпки“¹⁾.

Весьма важнымъ тормазомъ въ дѣлѣ пастырскаго служенія Литовскаго духовенства служило также неодинаковое, крайне неравное и перемѣнчивое отношеніе высшей мѣстной администраціи къ православію въ Литовской епархіи. Однимъ изъ весьма прискорбныхъ слѣдствій такого отношенія высшей мѣстной гражданской администраціи къ дѣлу православія въ краѣ былъ рѣшительный подрывъ авторитета православнаго пастыря въ глазахъ народа, совершенное недовѣріе этого послѣдняго къ дѣйствіямъ, словамъ, увѣщаніямъ или утѣшеніямъ православнаго священника. Въ иныхъ мѣстахъ православные прихожане особенно изъ новоприселенныхъ больше довѣряли ксендзамъ, даже еврею, чѣмъ православному пастырю. „Всматриваясь въ отношенія пасомыхъ къ пастырямъ“, говоритъ преосв. ковенскій Евгеній въ своемъ отчетѣ за 1876 г. о ревизіи церквей, „нельзя не замѣтить, что паства заражена недовѣріемъ къ своимъ руководителямъ. Слова батюшки рѣдко принимаются къ исполненію безъ провѣрки на сторонѣ, и чаще всего, къ прискорбію, у всезнающаго и вліятельнаго еврея. Всякое распоряженіе епархіальнаго начальства считается ими удобоизмѣнимымъ. По убѣжденію поселянъ, все зависитъ отъ про-

¹⁾ См. въ собствен. арх. преосв. Макарія отчетъ л. л. 65—66.

ивольнаго намѣренія и распоряженія того или другаго лица. До сихъ поръ они не вѣрятъ, что нельзя жениться двумъ братьямъ на двухъ сестрахъ, и отправляются лично въ Видзю или Гродно упраивать архіерея о дозволеніи. Какое бы ни было распоряженіе о перемѣнѣ въ составѣ прихода, по ихъ мнѣнію, то, что сегодня постановлено, завтра можетъ быть отмѣнено, а поэтому пишутся просьбы объ оставленіи по прежнему. Винить ихъ въ этомъ трудно: много они видѣли перемѣнъ. Наученные горькимъ опытомъ въ недавнемъ прошедшемъ, они опасаются, несмотря на возможные разъясненія, давать какія бы то ни было письменныя обязательства. Во внѣшнихъ отношеніяхъ къ священнику они вообще почтительны и, такъ сказать, деликатны, конечно, по своему. Къ сожалѣнію, многіе даже изъ священниковъ, мало знакомые съ жизнью и обычаями здѣшняго народа, обычные приемы и наивныя выраженія считаютъ за невѣжество и грубость. А такой взглядъ конечно, охлаждаетъ чистое расположеніе и доброе намѣреніе чуткихъ поселенъ. Вообще здѣшняя пастыря жаждетъ дѣятелей не высокочудствующихъ, а водящихся смиренно-искреннимъ желаніемъ войти въ духъ и жизнь народа, чтобы на сей удобопріемлемой почвѣ сѣять сѣмена истины и блага“¹⁾).

Наконецъ, еще въ нѣкоторыхъ приходахъ Литовской епархіи пастырская дѣятельность чрезвычайно затруднялась крайнею разбросанностію приходовъ. По свидѣтельству отчета преосв. ковенскаго Владиміра о ревизіи приходскихъ церквей за 1877 года однимъ изъ важнѣйшихъ препятствій къ доброй пастырской дѣятельности Литовскаго духовенства служила именно „разбросанность прихожанъ по деревнямъ, такъ что въ одномъ приходѣ бываетъ до 40 деревень и на пространствѣ отъ 2 до 15 верстъ“²⁾).

¹⁾ См. тамъ же отчетъ л. л. 17—18 об.

²⁾ См. тамъ же отчетъ л. 33 об.

Такова была пастырская дѣятельность Литовскаго духовенства за время преосв. Макарія и таковы были условія ея. Что же, спрашивается, дѣлалъ преосв. Макарій для оживленія ея и какія мѣры онъ предпринималъ для пробужденія пастырской энергіи въ Литовскомъ духовенствѣ?

Преосв. Макарій, прежде всего, самъ непосредственно дѣлалъ указанія духовенству и издавалъ распоряженія, направленные именно къ устраненію препятствій для доброй пастырской дѣятельности, разумѣется, такихъ, которыя зависѣли отъ духовенства. Таково, напр., было его распоряженіе о томъ чтобы священники жили вблизи своихъ церквей и совершали богослуженіе во всемъ согласно съ уставомъ церковнымъ, о чемъ онъ упоминаетъ въ своемъ отчетѣ св. Синоду о состояніи епархіи въ 1869 году. „До свѣдѣнія моего дошло“, пишетъ онъ здѣсь, „что некоторые священники безъ особенной нужды оставляютъ жительство въ своихъ приходскихъ домахъ и, единственно для хозяйственныхъ цѣлей, проживаютъ на фермахъ, или фольваркахъ, недалеко отъ своей церкви, посѣщая ее едва въ праздничные и воскресные дни, такъ что церковь бываетъ заперга цѣлую недѣлю; между тѣмъ какъ латинскіе костелы открыты ежедневно; сверхъ того, иные священники, даже по мѣстечкамъ, утрени служатъ съ вечера, а потому и народъ въ ней не участвуетъ. Для предотвращенія на будущее время такихъ упущеній я предложилъ отъ 21 сентября (разумѣется 1869 г.) консисторія распорядиться, чтобы священники непременно проживали при своихъ церквахъ, кромѣ тѣхъ случаевъ, когда вблизи церкви нѣтъ вовсе помѣщенія для священниковъ; чтобы на фермахъ они могли проживать лишь тогда, когда они отстоятъ отъ церкви не дальше 3 верстъ; чтобы, наконецъ, въ сельскихъ церквахъ утрени совершалась не съ вечера, а утромъ“ ¹⁾.

¹⁾ См. арх. св. Синода по 1 ст. 1 отд. 1870 г., д. № 306.

Въ видахъ установленія церковнаго благочинія преосв. Макарій предложеніемъ консисторіи отъ 2 октября 1869 года распорядился назначить опредѣленное время для звона и совершенія церковныхъ службъ въ монастырскихъ и приходскихъ церквахъ г. Вильны, „До свѣдѣнія моего дошло“, писалъ преосв. Макарій въ этомъ своемъ предложеніи, „что по монастырскимъ, соборнымъ и приходскимъ церквамъ города Вильны не всегда точно и одновременно начинается звонъ къ богослуженію, и это естественно возбуждаетъ недовольство въ прагославныхъ, особенно въ праздничные и высокаторжественные дни. Предлагаю консисторіи распорядиться 1) чтобы звонъ къ поздней литургіи по воскреснымъ, праздничнымъ и высокаторжественнымъ днямъ во всѣхъ Виленскихъ монастырскихъ, соборныхъ и приходскихъ церквахъ начинался ровно въ десять часовъ, а по буднямъ ровно въ девять, такъ чтобы въ эти послѣдніе дни священнослужители, обязанные другими должностями, напримѣръ, члены консисторіи, по окончаніи литургіи, могли во время и неопустительно явиться къ своимъ должностямъ, и 2) чтобы всѣ названныя церкви въ г. Вильнѣ какъ къ литургіи, такъ и въ положенное время къ вечерни и утрени начинали у себя звонъ по первому удару въ колоколъ въ кафедральномъ соборѣ, а огнюды не прежде“¹⁾.

Затѣмъ, преосв. Макарій весьма внимательно относился ко всѣмъ замѣчаніямъ своихъ викаріевъ и особенно къ ихъ наблюденіямъ во время обозрѣнія церквей епархіи падъ папстурскою дѣятельностію приходскаго духовенства. Мы разсматривали всѣ такіе отчеты викаріевъ Литовской епархіи за время управленія ею преосв. Макарія и убѣдились, что послѣдній предварительно самъ внимательно перечитывалъ ихъ, неспорятъ своими замѣчаніями и потомъ передавалъ

¹⁾ См. арх. Литов дух Конс. за 1869 г. д. № 1171.

на разсмотрѣніе консисторіи. По представленіи консисторскихъ докладовъ, онѣ снова пересматривались и нерѣдко замѣчались упущенія. Благодаря этому, ежегодная архипастырская ревизія церкви Литовской епархіи за все время управленія ею преосв. Макарія сопровождалась распоряженіями епархіальнаго начальства, которыя заключали въ себѣ указанія многихъ новыхъ и важныхъ мѣръ, какія должно было исполнять Литовское духовенство въ своемъ служеніи¹⁾.

Но этого мало. Для того, чтобы подобныя циркулярныя распоряженія епархіальнаго начальства не оставались только на бумагѣ, какъ это часто бываеетъ, преосв. Макарій старался къ обсужденію мѣръ лучшаго и болѣе успѣшнаго пастырскаго дѣйствованія привлекать и само приходское духовенство Литовской епархіи. Самымъ лучшимъ органомъ подобнаго воздѣйствія на пастырское самосознаніе духовенства служили для преосв. Макарія благочинническіе сѣзды духовенства, о которыхъ мы говорили выше. Мы внимательно просматривали журналы такихъ сѣздовъ духовенства Литовской епархіи за время управленія ею преосв. Макаріемъ и вынесли глубокое убѣжденіе, что дѣятельность этихъ сѣздовъ въ смыслъ оживленія пастырскаго служенія въ епархіи особенно на первыхъ порахъ послѣ введенія благочинническихъ сѣздовъ была довольно успѣшна. Важно было особенно то, что духовенство, повидимому, само сознавало недостатки въ его пастырской дѣятельности и путемъ взаимнаго обсужденія воодушевлялось желаніемъ исправить эти недочеты. Не имѣя никакой возможности перечислить всѣ рѣшенія благочинническихъ сѣздовъ по части улучшенія и оживленія пастырской дѣятельности Литовскаго духовенства, мы ограничимся указаніемъ только важнѣйшихъ изъ нихъ.

¹⁾ См. тамъ же, лапр. за 1871 г. д. № 491, за 1872 г. д.д. №№ 601 и 609, за 1873 г. д. № 530

Такъ, напр., съѣздъ духовенства Троицкаго благочинія, бывшій 29 мая 1870 года, рѣшилъ рекомендовать всемъ священникамъ своего округа заняться неопустительнымъ проповѣданіемъ слова Божія и особенно слѣдить за посѣщеніемъ прихожанами храма Божія во время совершенія богослуженія.

Съѣздъ духовенства Воложинскаго благочинія, бывшій 22 сентибря 1870 года, опредѣлялъ всѣ требованія совершать аккуратно и по чину православной церкви и приложить всевозможное стараніе къ тому, чтобы замѣнить обливательное крещеніе младенцевъ крещеніемъ чрезъ троекратное погруженіе; неопустительно читать повседневныя молитвы на славянскомъ языкѣ внятно, неспѣшно по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ посѣлѣ божественной литургіи, или въ другое удобное къ тому время; противодѣйствовать суевѣрному обычаю—приносить въ церкви разныя зелья для освященія, которыя впоследствии употребляются прихожанами въ видѣ лѣкарствъ, отъ всевозможныхъ болѣзней, такъ какъ для этого употреблялись разныя травы безъ всякаго разбора, между которыми попадались и вредныя и нередко такому употребленію травъ приписывалось суевѣрное значеніе; стараться объ искорененіи суевѣрнаго обычая—праздновать среды посѣлѣ Пасхи, сошествія Св. Духа и Рождества Христова подъ названіемъ градскихъ: нарушеніе святости этихъ дней считалось болѣннымъ грѣхомъ, нежели нарушеніе воскресныхъ дней, и празднованіе этихъ дней было ограждено суевѣрнымъ страхомъ, что за нарушеніе святости ихъ Богъ караетъ градобитіемъ; противодѣйствовать обычаю, по которому иные прихожане ставили предъ образами Спасителя и Божіей Матери свѣчку, предварительно и нарочито изломать, или согнувъ ее съ суевѣрнымъ и злымъ умысломъ, чтобы всякая болѣзнь поразила обидѣвшихъ ихъ. Съѣздъ духовенства Влодавскаго благочинія, бывшій 6 октябрі

870 года, глубоко сознавая важное значеніе православнаго огослуженія и молитвословій для религіозно-нравственной жизни народа, опредѣлять вмѣнить собѣ въ неизмѣнное правило, чтобы въ церквахъ была соблюдаема безупречная чистота и благоговѣніе, священныя вени всегда были въ достаточномъ количествѣ и хорошаго качества и обращеніе священнослужителей съ этими предметами было-бы исполнено одобряющаго имъ вниманія и благоговѣнія; стараться также въ образованіи хоровъ изъ крестьянскихъ мальчиковъ при сѣхъ безъ исключенія приходскихъ храмахъ и заботиться въ обученіи по возможности всехъ прихожанъ пѣнію если съ всею божественною литургіи, то хотя-бы общепотребительныхъ молитвъ ¹⁾).

Накопецъ, къ участію въ оживленіи пастырской дѣятельности приходскаго духовенства Литовской епархіи преосв. Макарій старался привлекать даже и самую наставу въ лицѣ ученихъ, наиболее устойчивыхъ, благонастроенныхъ и вліятельныхъ членовъ ея. Это участіе самой насты въ жизни церковной преосв. Макарій считалъ безусловно необходимымъ для того, чтобы пастырской дѣятельности приходскаго духовенства придать жизненность и сдѣлать ее плодотворною, снѣпною. Органомъ такого участія насты въ церковной жизни онъ считалъ церковныя братства. Эти послѣднія существовали во множествѣ въ Литовской епархіи и до преосв. Макарія. Преосв. Макарій принялъ ихъ, такъ сказать, подъ свое особенное покровительство и всѣми мѣрами старался о томъ, чтобы поддержать ихъ, поднять ихъ значеніе въ глазахъ духовенства и народа и тѣмъ самымъ содѣйствовать ихъ благотворному вліянію на религіозно-нравственную жизнь народа. Преосв. Макарій церковныя братства, суще-

¹⁾ См. тамъ же за 1870 г. д. № 602 ср. также д. № 922, гдѣ содержится масса драгоценнаго матеріала для характеристики дѣятельности Литовскаго духовенства на благочинническихъ съѣздахъ въ отношеніи къ пастырскому его служению.

ствовавши издавна въ Литовской епархіи, считалъ гораздо болѣе полезными, чѣмъ народившіяся тогда церковно-приходскія попечительства. „Пока“, замѣчаетъ по этому поводу преосв. Макарій въ своемъ отчетѣ Св. Синоду о состояніи Литовской епархіи за 1873 годъ, „пока церковно-приходскія попечительства, число членовъ которыхъ ограничивается десяткомъ лицъ, не привьются къ приходской жизни и пока задача ихъ не будетъ понята шире сборовъ на церковь, какъ понимается теперь, братства не могутъ быть замѣнены ими и въ отношеніи къ нравственному вліянію на прихожанъ“¹⁾).

Пользуясь сужденіями и соображеніями самого преосв. Макарія, мы изложимъ здѣсь имѣющіеся у насъ свѣдѣнія о церковныхъ братствахъ и ихъ дѣятельности въ Литовской епархіи.

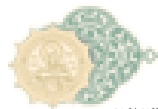
Въ Литовской епархіи въ годы управленія ею преосв. Макарія существовали братства трехъ родовъ: одни изъ нихъ не имѣли никакихъ письменныхъ и утвержденныхъ уставовъ, дѣйствовали по установленнымъ изстари обычаямъ и не вели никакой отчетности; другія дѣйствовали по утвержденнымъ епархіальнымъ начальствомъ въ 1866—67 гг. уставамъ въ предѣлахъ каждое отдѣльнаго прихода, и, наконецъ, третьи, дѣйствуя то же по утвержденнымъ уставамъ, распространяли свою дѣятельность и внѣ приходовъ на всю епархію.

Въ особенности свидѣтельствомъ и выраженіемъ религиозно-нравственнаго духа и настроенія паствы и органомъ дѣятельнаго участія ея въ церковной жизни епархіи служили братства перваго рода. Они существовали въ Литовской епархіи съ незапамятныхъ временъ и дѣйствовали въ громадномъ большинствѣ старинныхъ приходовъ—эксъ-униатскихъ, особенно въ Гродненской губерніи. Въ разныхъ предѣлахъ кругъ ихъ дѣятельности и обязанностей бывалъ то

¹⁾ См. арх. св. син. по I ст. I отд. за 1874 г. д. № 326 л. 80.

шире, то уже; но духъ и смыслъ ихъ быть вездѣ и всегда однимъ и тѣмъ же. Въ составъ ихъ входили почти всѣ домохозяева прихода, пока они вели трезвую и честную жизнь. Изъ среды ихъ избирались нѣсколько человекъ наиболѣе опытныхъ и пользовавшихся довѣріемъ и на нихъ возлагалась обязанность заготовлять въ извѣстное время церковныя свѣчи. Такіе избранники въ болѣе или менѣе организованныхъ братскихъ союзахъ назывались старшими братчиками и заведывали братскими суммами. Въ иныхъ приходахъ существовали братства мужскія и женскія особо; въ другихъ же такого раздѣленія не существовало и тамъ въ составъ братства входили и мужчины и женщины. Мужчины въ такомъ случаѣ назывались братчиками, а женщины — сестрами. Братчики избирали изъ своей среды старшаго братчика, а сестры — старшую сестру для заведыванія братскими суммами. Денежныя средства братствъ составлялись изъ братскихъ ежегодныхъ взносовъ. Ежегодно братчики дѣлали въ общую кружку извѣстные взносы — въ разныхъ мѣстахъ различныя — отъ 10 до 65 коп. Самымъ общимъ назначеніемъ и употребленіемъ собранныхъ суммъ было: 1) приготовленіе большихъ свѣчей изъ желтаго воску, нерѣдко разнообразно украшенныхъ, которыя братчики и сестры держали во время богослуженія и совершенія нѣкоторыхъ таинствъ и требъ, и во 2) приготовленіе и приобрѣтеніе свѣчей для освѣщенія церкви, особенно въ праздничные дни. Братства эти болѣе или менѣе сознательно имѣли и преслѣдовали двѣ задачи: 1) служеніе храму Божію и 2) служеніе Богу и ближнимъ, поддержаніе и распространеніе доброй нравственности и чистоты вѣры. Братчики эти не имѣли почти никакой инструкціи, или устава, и не подлежали никакому контролю. Въ этомъ, быть можетъ, заключалась, по мнѣнію преосв. Макарія, главная причина ихъ живучести. Но понятіямъ народа, вступившій въ братство долженъ былъ

вести жизнь чисто христіанскую до такой степени, что даже обыкновенная ссора, или неприсутствованіе на богослуженіи вызвали противъ него тяжелую укоризну. Братчики бывали въ церкви и тогда, когда прочіе прихожане считали это вовсе неудобнымъ для себя. Братчики были первыми помощниками и сотрудниками священника во всѣхъ его предположеніяхъ и заботахъ относительно улучшенія и украшенія храма. Они приглашали прихожанъ къ пожертвованіямъ и при всякихъ пожертвованіяхъ служили примѣромъ для всѣхъ другихъ. Такихъ жертвъ ежегодно получалось по епархіи тысячи. Вліяніе этихъ братствъ на паству, по наблюденіямъ преосв. Макарія и его викаріевъ, было весьма оцугительнымъ и замѣтнымъ. Это вліяніе было чисто нравственное. Члены братства старались, прежде всего, сами вести жизнь трезвенную и незазорную. Въ этомъ отношеніи они служили лучшими живыми примѣрами для своихъ односельцевъ. Они неопустительно посѣщали богослуженіе и съ особеннымъ усердіемъ соблюдали уставъ церкви. Ихъ голосъ на собраніяхъ прихожанъ, особенно по дѣламъ храма, имѣлъ всегда важное и великое значеніе.

Внѣшніе обычаи и принадлежности церковныхъ братствъ разсматриваемаго нами типа заключались въ слѣдующемъ. Братчики имѣли почетное право стоять во время богослуженія съ своими зажженными свѣчами въ рукахъ и зажигать бесплатно свѣчи въ церкви, когда это было нужно. На литургіи они держали свѣчи въ рукахъ при чтеніи евангелія, во время пѣнія херувимской пѣсни, освященія св. Даровъ и причащенія до послѣдняго явленія св. Даровъ. Двое братчиковъ всегда предшествовали священнику съ своими свѣчами на маломъ и великомъ выходѣ. По смерти братчика, при его выносѣ, отиѣвали и провожали на кладбище, народу раздавались бесплатно братскія свѣчи. При заказныхъ обѣдняхъ также зажигались въ церкви братскія свѣчи; а если обѣдня

заказывалась не-братчикомъ, то за свѣчи платили по нѣскольку копѣекъ. Въ крестныхъ ходахъ и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ, напр., при встрѣчѣ архіерея, братчики и сестры—все участвовали со свѣчами, а ихъ въ многолюдныхъ приходахъ бывало по нѣскольку сотъ чело-вѣкъ: получалось сильное впечатлѣніе, благотворно дѣйствовавшее на православную пассиву въ смыслъ подъема религіозно-правственного чувства и настроенія. Другое право братчиковъ, также весьма цѣнившееся народомъ, состояло въ томъ, что они записывались въ братскіе диптихи для помяновенія въ церкви при жизни и по смерти. Бывали особенные дни для братскихъ сходовъ, которые составляли большой праздникъ для всего прихода. При годичномъ—особенно торжественномъ—собраніи братчиковъ, послѣ богослуженія, старшіе братчики отдавали всему братству отчетъ въ приходѣ и расходѣ денежныхъ братскихъ суммъ и затѣмъ бывало всеобщее угощеніе¹⁾.

Братства въ видѣ безуставныхъ учрежденій по мѣстамъ глубоко проникали въ народное сознаніе и тѣснѣйшимъ образомъ сливались съ жизнью народа. Въ нѣкоторыхъ приходахъ Литовской епархіи, по свидѣтельству преосв. Макарія, братствамъ усвоилось, на основаніи обычая и долголѣтней практики, даже высокое право разбирать и прекращать мелкія семейныя неудовольствія и распри между членами братствъ, побуждали родителей отдавать своихъ дѣтей въ школу, путемъ увѣщаній и другихъ нравственныхъ мѣръ воздѣйствовать на прихожанъ, уклонявшихся отъ исполненія заповѣдей и уставовъ православной церкви и т. п. Братства также заботились объ изысканіи пособій и пріюта безпомощнымъ и т. п. Самыя условія и порядки вступленія въ составъ братства, практиковавшіеся въ Литовской епархіи, наглядно показывали, что братчики были нравственно-авторитетными

¹⁾ См арх. св. сл. по 1 ст. 1 отд. за 1871 г. д. № 281 л. 12 13

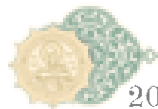

людьми въ приходѣ. Огь всякаго вступавшаго въ братство новаго члена требовалось, чтобы онъ былъ безпорочнаго поведенія, о чемъ братство вмѣстѣ съ священникомъ каждый разъ тайно совѣщалось и потомъ уже объявляло свое рѣшеніе о принятіи или непринятіи новаго члена. Разъ вступавшійся въ братство долженъ былъ вести себя трезво, честно, мирно и какъ можно чаще, даже неопустительно приходить въ храмъ на богослуженіе. Въ случаѣ какого-либо выдающагося проступка со стороны братчика и явнаго нарушенія имъ братскихъ правилъ, онъ, по общему совѣщанію и рѣшенію всего братства съ священникомъ, вычеркивался изъ братскаго списка, лишался права называться братчикомъ и ему не давали уже братской свѣчи въ церкви. Вступавшій въ братство, прійдя въ храмъ предъ литургіей полагалъ поклонъ предъ мѣстными иконами Спасителя и Божіей Матери и, получивъ изъ рукъ священника зажженную свѣчу, становился въ ряду братчиковъ, при чемъ въ тотъ день онъ обязательно исповѣдывался и причащался св. таинъ.

Братствъ второго рода, открытыхъ по уставу 1866—67 гг. въ Лиговской епархіи было всего 12. Изъ нихъ половина просуществовала 3—4 года, прекратила свою дѣятельность отчасти слившись съ церковно-приходскими попечительствами. Дѣятельность другихъ 6 братствъ въ сущности и цѣляхъ дѣятельности, равно какъ и размѣрахъ ея были почти одинаковы съ братствами, неимѣвшими уставовъ. Братство Друженинское Гродненской губерніи нѣсколько отличалось отъ другихъ по исключительной своей цѣли, которая состояла преимущественно въ оказаніи помощи бѣднымъ пріѣзжавшимъ пользоваться Друженинскими минеральными водами¹⁾.

Во главѣ общенархіальныхъ братскихъ учрежденій въ Литвѣ стояло Вяленское Св.-Духовное братство и Общество

¹⁾ См. арх. св. св. по Году 1871 г. № 326, г. III, т. 30—31.

ревнителѣй православія и благотворительности въ Сѣверо-Западномъ краѣ.

Виленское Св.-Духовское братство имѣло до времени вступленія преосв. Макарія въ управленіе Литовскою епархіею уже многолѣтнюю и славную исторію ¹⁾. Начало его относится къ концу XVI в. Виленское Св.-Духовское братство вмѣстѣ съ другими западно-русскими православными церковными братствами было однимъ изъ важнѣйшихъ оплотовъ православія и русской народности въ Западной Руси въ теченіи XVII и XVIII вв. Закрывшееся въ 1797 году, оно въ 1865 году, во время усиленныхъ заботъ нашего правительства о возстановленіи православія въ сѣверо-западномъ краѣ снова было открыто въ нѣсколько иномъ видѣ. Большое участіе въ дѣлѣ его возстановленія принималъ, кромѣ митрополита Іосифа Сѣманко, бывшій Виленскій генералъ-губернаторъ, извѣстный русскій дѣятель въ сѣверо-западномъ краѣ гр. М. Н. Муравьевъ. Цѣлю его дѣятельности теперь, какъ и прежде, было то, чтобы соединенными силами духовенства и мірянъ оберегать въ краѣ православіе и содѣйствовать его преусибіянію. Въ первые годы послѣ своего возстановленія Св.-Духовское Виленское братство быстро выросло, обѣщая въ недалекомъ будущемъ сдѣлаться крѣпкимъ борцомъ православія и русской народности ²⁾. Къ сожалѣнію, процвѣтаніе возстановленнаго братства было весьма непродолжительно. Уже съ 1868 года, слѣдовательно, до прибытія преосв. Макарія въ Вильну, оно начало ослабѣвать. Причины этого весьма прискорбнаго явленія скрывались въ тоговременномъ положеніи вещей въ краѣ. Послѣ глубоко патріотической истинно русской дѣятельности гр. Муравьева и двухъ его

¹⁾ См. о немъ у Д. Сидорова. Виленское св. духовское братство въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. К. 1899 г.

²⁾ См. у А. Владимірова. О положеніи православія въ сѣверо-западномъ краѣ. Русс. Обзор. 1893 г. т. 20 стр. 187.

ближайшихъ преемниковъ, наступили времена „потаповщины“ съ ея крайнимъ увлеченіемъ космополитическими идеями. По инициативѣ лицъ, близкихъ къ генералъ-губернатору Потапову, въ Вильнѣ было учреждено „Общество добротной копѣйки“. Характеръ общества былъ космополитическій, „чуждый всякой узкой національной и религіозной исключительности“, какъ напыщенно и громко заявляли дѣятели „богаповскихъ“ временъ. Но въ дѣйствительности было совсѣмъ не то. Подъ шумъ космополитизма устроено было учрежденіе, прямо направленное противъ всего православнаго и русскаго въ краѣ. Изъ сферы благотворительной дѣятельности „Общества добротной копѣйки“ была совершенно исключена русская народность и православіе, такъ что благотворительность его простиралась исключительно на польскую народность и католичество. Однимъ изъ слѣдствій живой и энергичной дѣятельности общества былъ замѣтный упадокъ Св.-Духовскаго братства „Общество добротной копѣйки“, благодаря покровительству генералъ-губернатора и некоторымъ искусственнымъ мѣрамъ, привлекло къ себѣ всѣ матеріальныя средства, которыми на первыхъ порахъ своей дѣятельности, по возстановленіи, располагало Св.-Духовское братство, которое, поэтому, вынуждено было сократить свою дѣятельность и мало-помалу начало ослабѣвать¹⁾.

Пресв. Макарій, по своему прибытіи въ Вильну, весьма сочувственно отнесся къ дѣятельности Св.-Духовскаго Виленскаго братства. Въ первые годы его управленія Литовскою епархіею эта дѣятельность стала замѣтно болѣе продуктивною. Кромѣ другихъ условій, этому весьма много содѣйствовало то, что однимъ изъ энергичныхъ членовъ братства былъ тогда извѣстный русскій дѣятель въ сѣверо-западномъ краѣ П. Н. Батюшковъ, а съ другой сто-

¹⁾ См. тамъ же, стр. 188.

роны, въ почетные члены его соизволилъ вступить наслѣдникъ престола великій князь Александръ Александровичъ¹⁾.

Мы выше видѣли, что преосв. Макарій съ особеннымъ сочувствіемъ отнесся къ факту сохраненія въ предѣлахъ Литовской епархіи беззаставныхъ приходскихъ братствъ. Онъ придавалъ особенное значеніе ихъ дѣятельности, въ которой видѣлъ лучшую опору для пастырскаго воздѣйствія руководимаго имъ духовенства на свою паству. Съ первыхъ же дней своего управленія Литовскою епархіею преосв. Макарій принялъ эти братства подъ свое особенное покровительство и съ неослабнымъ вниманіемъ и любовію слѣдилъ за ихъ благотворною, тихою, незаметною и скромною дѣятельностью. Какъ глубокій знатокъ исторіи русской церкви, какъ-разъ въ годы управленія Литовскою епархіею изучавшій судьбы древней западно-русской православной церкви, онъ ясно понималъ и видѣлъ, какая великая жизнедѣятельная сила скрывается въ этихъ малыхъ братствахъ. Убѣдившись въ томъ, что беззаставныя приходскія братства Литовской епархіи наиболѣе всего нуждались въ матеріальныхъ средствахъ, преосв. Макарій позаботился прежде всего объ удовлетвореніи этой потребности приходскихъ братствъ. Съ этою цѣлью въ Вильнѣ было открыто въ 1869 году особое „Общество ревнителей православія и благотворительности въ сѣверо-западномъ краѣ“. Главнѣйшею цѣлію этого общества было именно „содѣйствіе существующимъ въ сѣверо-западномъ краѣ церковнымъ братствамъ и забота объ удовлетвореніи необходимыхъ нуждъ православныхъ храмовъ въ краѣ“²⁾. Въ день открытія совѣта новоучрежденнаго общества, 14 сентября 1869 года, преосв. Макарій привѣтствовалъ ревнителей православія въ сѣверо-западномъ краѣ рѣчью, въ которой выяснялъ истинный смыслъ

¹⁾ См. Лит. Еп. Вѣдом. 1869 г., № 19, стр. 1174—1175.

²⁾ См. уставъ общества въ Литов. Еп. Вѣдом. 1869 г., № 9.

и границы дѣйствительной, согласной съ евангельскимъ учениемъ ревности о православіи ¹⁾. Тогда-же преосв. Макаріи, въ качествѣ предсѣдателя общаго собранія, руководилъ въсѣмъ членовъ совѣта ²⁾. И во все послѣдующее время дѣятельность „Общества ревнителей православія и благотворительности въ сѣверо-западномъ краѣ“ пользовалась особеннымъ сочувствіемъ преосв. Макарія ³⁾. Дѣятельность Общества на первыхъ порахъ была весьма плодотворна, такъ что въ 1872 году, напр., оно удовлетворило нуждамъ 38 церквей въ утвари, доставило безплатно, или, по возможно дешевымъ цѣнамъ, необходимыя учебныя пособія и книги нѣкоторымъ приходскимъ церквамъ и разослало 600 книгъ для раздачи православнымъ поселенцамъ Виленской и Ковенской губерній. До конца управленія Литовскою епархіею преосв. Макарія Общество существовало самостоятельно и усиленно трудилось надъ осуществленіемъ поставленной себѣ высокой и трудной задачи. Уже послѣ него, въ 1882 году оно слилось съ Св.-Духовскимъ Виленскимъ братствомъ ⁴⁾.

Мы раньше сказали, что среди пастырей Литовской епархіи во время управленія ею преосв. Макарія нерѣдко были и люди достойные въ полномъ смыслѣ этого слова, равно какъ и ихъ пастырская дѣятельность, не смотря на вышеуказанныя серьезныя препятствія, отличалась многими добрыми чертами и сопровождалась добрымъ успѣхомъ. Вотъ факты, которые мы заимствуемъ изъ отчетовъ преосвященныхъ викаріевъ Литовской епархіи и на которые мы прежде ссылались, при общей характеристикѣ пастырской дѣятельности Литовскаго духовенства. „Весьма почтенна личность

¹⁾ См. Слова и Рѣчи Макарія, бывшаго архіепископа Литовскаго и Виленскаго Слб. 1880 г., стр. 77--31

²⁾ См. Лит. Еп. Вѣд. 1859 г., № 18.

³⁾ См. Слова и Рѣчи Макарія, бывшаго архіепа Литов. и Виленск Слб. 1880 г., стр. 63—66.

⁴⁾ См. у просв. П. Извѣкова. Цит. сл. стр. 491.

священника о. Веніамина Соколова“ (въ с. Черневччахъ Диспенскаго благочинія“) говоритъ пресв. Евгеній въ отчетѣ о ревизіи церквей за 1878 г. „Съ глубокорелигіознымъ настроеніемъ, съ истинно-пастырскими приѣмами, съ рѣдкимъ добродушіемъ онъ соединяетъ любовь къ благоустройству вообще, къ опрятности, къ изяществу... Теперь онъ занятъ весь мыслію о постройкѣ новой церкви. Для этого онъ готовъ жертвовать въ продолженіе десяти лѣтъ все слѣдующее ему жалованье, отдать подъ залогъ свою усадьбу... Школа для этого священника — насущная потребность“¹⁾. „Священникъ о. Фавстъ Лечицкій“ (въ с. Голубичахъ Глубокскаго благочинія), пишеть тотъ же преосвященный и въ томъ же своемъ отчетѣ, „хотя неполучившій полного семинарскаго образованія, обладаетъ рѣдкимъ умѣньемъ обходиться съ прихожанами, говоритъ съ ними удобопонятно и назидательно. Почти каждый праздникъ и каждое воскресенье онъ говоритъ поученіе и всегда вновь составленное. Многія поученія суть передѣлки поученій священника Скрыбина, протоіерея Пуятина, проповѣдей, изданныхъ на малороссійскомъ языкѣ и разныхъ другихъ. Передѣлки эти состоятъ въ упрощеніи языка и въ раскрытіи мыслей и обстоятельствъ, наиболѣе соответствующихъ его прихожанамъ. Собственныя какъ и передѣланныя поученія ясны, просты и удобопонятны. Нѣкоторыя очень мѣтко изображаютъ положеніе простаго чело-вѣка въ отношеніи къ разнымъ требованіямъ христіанскаго долга. О. Фавстъ со времени поступленія на Голубичскій приходъ (1868 г.) поставилъ для себя долгомъ въ теченіе десяти лѣтъ составлять постоянно новыя поученія и только по прошествіи этого срока позволить себѣ повторять нѣкоторыя изъ прежде написанныхъ поученій. Поученія, написанныя всѣ собственноручно, съ указаніемъ источниковъ, мною пересмотрѣны. Это весьма рѣдкій примѣръ постояннаго, добро-

¹⁾ См. въ собств. арх. пресв. Макарія, отчета л. 44.

совершенно и самостоятельнаго поведенія проповѣдническаго цѣла“¹⁾

Священникъ с. Осингородки того же благочинія Александръ Котлискій, по свидѣтельству преосв. Евгенія, имѣлъ изрядную аптечку и, обладая достаточными познаніями въ медицину, оказывалъ не безъ успѣха врачебную помощь своимъ прихожанамъ, благодаря чему пользовался глубокимъ уваженіемъ среди нихъ²⁾.

Духовенство Вилейскаго уѣзда, по свидѣтельству того же преосвященнаго въ отчетѣ о ревизіи церковей въ 1876 г., отличалось вообще скромностію въ жизни, снисходительностію и уступчивостію по отношенію къ прихожанамъ, слѣдствіемъ чего было живое сближеніе между ними³⁾.

Къ примѣрнымъ пастырямъ и вообще добрымъ труженикамъ изъ числа Литовскаго духовенства преосв. Макарій былъ особенно внимателенъ и добръ, поощряя ихъ предоставленіемъ лучшихъ мѣстъ и другими наградами. По свидѣтельству современника, въ Литовской епархіи награды никогда не были такъ щедры и обильны, какъ въ годы управленія ею преосв. Макарія. Когда ему впервые былъ представленъ списокъ кандидатовъ къ наградамъ, при чемъ не были точно обозначены годы службы и заслуги и замѣтно было, что списокъ составленъ на основаніи не тщательнаго обзора службы всего духовенства, но случайныхъ рекомендацій благочинныхъ и др. лицъ, то преосв. Макарій предложилъ консисторіи сдѣлать основательную повѣрку лѣтъ службы, поведенія и наградъ всѣхъ священниковъ епархіи. При этомъ открылось много весьма страшныхъ и даже курьезныхъ случаевъ. Съ тѣхъ поръ, по указанію преосв. Макарія, былъ введенъ въ Литовской епархіи такой порядокъ представленія духовенства

¹⁾ См. тамъ же, отчета л. 45 об.—46

²⁾ См. тамъ же, л. 48 об.

³⁾ См. тамъ же, отчета л. 25.

къ наградамъ. Въ полномъ присутствіи членовъ консисторіи секретарь читалъ алфавитный списокъ всехъ священниковъ епархіи, съ указаніемъ дѣлъ службы, срока полученія послѣдней награды, степени образованія и поведенія, при чемъ дѣлался выборъ кандидатовъ для представленія къ наградамъ. Кромѣ того, преосв. Макарій предоставилъ право и благочинническимъ совѣтамъ дѣлать свои представленія въ консисторію о достойныхъ награды кандидатахъ, которые всегда уважались, если не противорѣчили даннымъ, имѣвшимся въ распоряженіи консисторіи ¹⁾).

Прячты въ Литовской епархіи, какъ и въ другихъ епархіяхъ. Западнаго края, состояли преимущественно изъ священника и псаломщиковъ. Діаконы здѣсь были очень рѣдки, особенно въ сельскихъ приходахъ. Положеніе псаломщиковъ въ Литовской епархіи во времени вступленія въ управленіе ево преосв. Макарія было весьма незавидное. Составъ псаломщиковъ со стороны степени образованія ихъ и поведенія оставлялъ желать многого. Съ другой стороны, и положеніе псаломщиковъ въ приходѣ было весьма приниженное, забытое. Зависѣло это главнымъ образомъ отъ того, что прежде псаломщики, или дячки въ Литовской епархіи были вольнонаемными и, какъ таковыя, находились въ совершенной зависимости отъ священника. Священникъ хотѣлъ—держалъ дячка при церкви, а хотѣлъ—удалилъ его, замѣняя другимъ. Такіе вольнонаемные дячки набирались преимущественно изъ крестьянъ и мѣщанъ, отчасти изъ недоучившихся сыновей духовенства. Такое положеніе дячковъ въ Литовской епархіи было прямымъ наслѣдіемъ отъ временъ господства здѣсь уніи. Оно же сохранилось и во все время управ-

¹⁾ См. Правосл. Обзор. 1879 г., т. II, стр. 572—573.

ленія Литовскою православною епархіей митрополита Іосифа Сьмашко.

Наблюдательный взоръ преосв. Макарія скоро замѣтилъ ненормальное положеніе — правовое и матеріальное — псаломщиковъ въ приходахъ Литовской епархіи. Для того, чтобы хоть сколько нибудь поднять положеніе псаломщиковъ въ глазахъ священниковъ и прихожанъ, преосв. Макарій сталъ назначать на должность псаломщиковъ окончившихъ курсъ въ семинаріи. Съ этою же цѣлію онъ предоставилъ псаломщикамъ право участія въ выборахъ должностныхъ лицъ по духовному вѣдомству на благотворительныхъ собраніяхъ. „Еще выдастся черта въ отношеніяхъ между членами клира, нечуждыхъ недавнихъ правовъ окружающей среды“, — писалъ по этому поводу преосв. Макарій въ своемъ отчетѣ Св. Синоду о состояніи Литовской епархіи за 1869 годъ, — „совершенное приниженіе низшихъ членовъ прічты предъ высшими и безотвѣтностъ первыхъ, что объясняютъ тѣмъ, что въ былое время причетники въ большинствѣ были вольнонаемные изъ крестьянъ и мѣщанъ, едва грамотныхъ. Оттого и доселѣ, кромѣ ассигнованнаго отъ казны жалованья, причетники домогаются тѣмъ, что дадутъ имъ безъ всякаго разсужденія о такихъ или другихъ правахъ. Впрочемъ, такіе факты, какъ участіе причетниковъ въ выборахъ должностныхъ лицъ — благотворительныхъ, ихъ помощниковъ и духовниковъ, назначеніе на мѣста причетниковъ окончившихъ курсъ семинарій и нѣкоторые другіе частные случаи скоро, нужно надѣяться, дадутъ понятъ духовенству неумѣстностъ прежнихъ чуть не крѣпостническихъ отношеній между священниками и причетниками“ ¹⁾).

Въ томъ же 1869 году преосв. Макарій принялъ мѣры къ правильному, основанному на законѣ, распредѣленію до-

¹⁾ См. арх. Св. Синода по 1 ст. 1 отд. за 1870 г. д. № 306, л. 344

ходовъ между членами причта, чѣмъ, въ свою очередь, понималось положеніе псаломщиковъ въ глазахъ духовенства и прихожанъ. На прошеніи церковнослужителей сокальского благочинія сдѣлать распоряженіе о законномъ и правильномъ раздѣлѣ земельного и другихъ доходовъ между членами причта преосв. Макарій 16 августа 1864 года положилъ такую резолюцію: „такъ какъ подобныя жалобы я уже неоднократно слышалъ, особенно при обзорѣ мною епархіи, то предлагаю консисторіи, въ предотвращеніе ихъ, *немедленно* составить подробныя правила о справедливѣйшемъ распредѣленіи какъ земли, такъ и доходовъ между членами причтовъ по всей епархіи и при этомъ имѣть въ виду, что отсель причетниками, или псаломщиками приходскихъ церквей имѣютъ быть назначаемы, по новому указу, окончившіе курсъ семинарскаго ученія“. Согласно этому предложенію, Литовская духовная консисторія 2 сентября 1869 года составила, а 9 октября того же года преосв. Макарій утвердилъ правила о распредѣленіи доходовъ между членами причтовъ приходскихъ церквей ¹⁾. Не смотря на то, что это распоряженіе епархіальнаго начальства было, видимо, непріятно для священниковъ, которые впослѣдствіи пытались было даже измѣнить его въ свою пользу, но благодаря настойчивости преосв. Макарія и состоявшемуся скоро общему законоположенію на этотъ счетъ, оно со временемъ вошло въ силу въ Литовской епархіи ²⁾.

Заботился преосв. Макарій объ улучшеніи матеріальнаго положенія и всего вообще духовенства Литовской епархіи. Приходское духовенство Литовской епархіи было довольно хорошо обезпечено сравнительно съ духовенствомъ епархій.

¹⁾ См. арх. Литов. дух. конс. за 1869 г., д. № 1279.

²⁾ См. у пресв. Н. Извъкова Цит. соч. стр. 220—221

центральной Россіи. Объ этомъ согласно свидѣтельствуютъ отзывы и самого преосв. Макарія и викаріевъ Литовской епархіи. Помимо прочихъ доходовъ, духовенство Литовской епархіи пользовалось еще казеннымъ жалованьемъ. Не смотря на это, приходское духовенство Литовской епархіи не переставало жаловаться на недостаточность своего матеріальнаго обезпеченія. Эти жалобы въ нѣкоторыхъ случаяхъ, благодаря исключительному положенію Литовскаго духовенства, особенно находившагося въ приходахъ изъ новообращенныхъ въ православіе, да и вообще жившаго и дѣйствовавшаго рядомъ съ католическимъ духовенствомъ, сравнительно весьма хорошо обезпеченнымъ, были справедливы. Къ подобнымъ просьбамъ, особенно заявлявшимся отъ лица многихъ, напр., на съѣздахъ духовенства, преосв. Макарій всегда относился сочувственно и поддерживалъ ихъ своимъ ходатайствомъ предъ высшимъ начальствомъ. Во время управленія Литовскою епархіею преосв. Макарія и отчасти при его содѣйствіи, а отчасти и благодаря удачному стеченію обстоятельствъ, казенное жалованье духовенству было увеличено болѣе чѣмъ втрое¹⁾.

Менѣе удачно разрѣшился вопросъ объ устройствѣ казенныхъ помѣщеній для причтовъ Литовской епархіи. Но въ этомъ не безвиновно было и само духовенство. Последнее, какъ мы отчасти могли уже видѣть это изъ отчетовъ преосвященныхъ викаріевъ Литовской епархіи, несовсѣмъ правильно посмотрѣло на дѣло обезпеченія его готовыми помѣщеніями. Своимъ безучастнымъ отношеніемъ къ этому дѣлу Литовское духовенство немало затормозило его. Въ такомъ же положеніи оказалось и другое—не менѣе важное—дѣло

¹⁾ См. тамъ же, стр. 199—200

объ обезпеченіи вдовъ и сиротъ духовенства Литовской епархіи. Вопросъ объ этомъ былъ возбужденъ еще въ 1870 году и весьма сочувственно былъ принятъ преосв. Макаріемъ. Но, къ сожалѣнію, благодаря разнымъ встрѣтившимся затрудненіямъ и препятствіямъ, онъ такъ и не получилъ разрѣшенія въ годы управленія преосв. Макаріемъ Литовскою епархіей ¹⁾.

Священникъ *Θ. Титовъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ См. Правосл. Обзоръ 1879 г., т. IX, стр. 571—572.